

Кудытура. - 1998. - 8-14 окт. - с. 6

Я — человек без статуса

— Какие чувства испытываете сегодня вы, уроженец Молдавии, живущий в России?

— Разные, противоречивые. Эта тема вообще для меня очень болезненная. Я живу в России, я хорошо знаю русскую историю, фольклор, я хорошо говорю по-русски, но я не понимаю тех русских, которые живут в Молдавии и не знают ее языка. Это я считаю бескультурьем. Когда русский человек говорит: "Молдавия — моя Родина", не зная ее культуры, ее истории, — он лжет. Он живет в командировке. Многие в Молдавии считают, что из-за того, что я живу в Москве, я перестал понимать проблемы моего народа. Это не так. У меня есть возможность посмотреть на Молдавию со стороны. В этом мое преимущество. Я "не квакаю, как лягушка из своего болота". И имею возможность оценивать все и соизмерять со всем внешним миром. С другой стороны, я написал массу произведений, посвященных именно России. У меня есть посвящение Москве "Свидание с Москвой", "Русь моя" на стихи Есенина, я писал на стихи Володина, Пушкина... Но сегодня меня из Москвы вытесняют. У меня целая папка подписаний, гласящих, что я должен отсюда убраться.

— Как так?

— Моя жена русская. У меня в Москве одна комната, но живу я без прописки. Мне ее не дают. Я человек без статуса. Требуют, чтобы я отказался от молдавского гражданства. По какой морали мне это предлагают? Рядом со мной в доме живет блестящая таджикская поэтесса. Она росла здесь и считает, что здесь ее дом. А кто-то пытается ее убедить, что живет она не дома. Я родился на левом берегу Молдавии, там мой брат, я живу здесь, что ж, нас теперь оградить друг от друга ключей проволокой? Я говорю не только о себе, я говорю о народах, которые перемешались и сегодня испытывают те же проблемы. То, что происходит сегодня, меня удивляет, обескураживает. Вы представляете себе, чтобы Тургенева или Чехова выгоняли из Парижа. Почему же музыку мою при-

нять можно, а вот дать жить мне нормально нельзя. Посмотрите, в переходах уличные музыканты играют вальс из кинофильма "Мой ласковый и нежный зверь". Я — художник, и мое искусство должно принадлежать и русским, и молдаванам, и французам в равной степени. А где человеку жить, он должен выбирать сам.

— А вы пробовали к кому-нибудь обратиться?

— А кто, вы мне скажите, за это отвечает? Никто. У нас кошунственная страна. Позволяется все что угодно и всем кому угодно, если нужно. А на Догэ решили Конституцию проверить. А с другой стороны, в Конституции написано, что каждый имеет право на труд. А вокруг миллионы безработных. Бывают дни, когда я не выхожу на улицу, чтобы не потратить ни одного рубля. У меня их просто нет. Каждый имеет право на жизнь, а рядом людей отстреливают. Где право на бесплатное образование, где право на бесплатное медицинское обслуживание? Я не могу отделиться от мысли, что Россия продает смерть.

— Что вы имеете в виду?

— Культуры нет, агрессивность захлестнула нас. Я узнал, например, такую деталь, что в Тирасполе брали заложников и откупались вооружением русской армии. Вооружали бандитов. Они давали Смирнову оружие. Где здесь мораль? Где соблюдение Конституции? Оружие не разбирает, кто свой, кто чужой, оно убивает и

молдаван, и русских. Разве они не знали, в кого оно стреляет?.. В меня. В таких, как я. Потому что я был на правом берегу. Как к этому я должен относиться? Я должен молчать и делать вид, что этого не произошло?.. Ведь это не частный случай, это бедствие народов.

— Да, к сожалению, грустная картина. При таком состоянии духа трудно творить... Не до жиру... А ведь многие звезды отечественной эстрады обязаны своей удачливостью именно вам.

— Я никогда ни под кого не работал, я писал музыку. Если бы вы знали, сколько нужно было времени, чтобы убедить Министерство культуры СССР дать исполнить Ротару "Белый город". И я добился этого. София Ротару появилась благодаря "Белому городу". Правда, она об этом никогда не говорит, из скромности, конечно. Кодряну, Суручану исполняют мои песни... Все они талантливые люди, их не надо было пробивать, но я им помогал. Мое участие в жизни многих певцов было определяющим. Но ведь в свое время другие люди помогали мне.

— Вы не пробовали записывать свои воспоминания?

— Я прошел через счастливые годы. Через время, в которое я родился и состоялся. Недавно я начал делать какие-то эскизные записи — воспоминания о своих друзьях. Считаю, что эскизы нельзя показывать. Я ведь эскизы музыки не выношу на эстраду. Сейчас я закончил книжку "Джой и его собачьи дела". Про свою собаку. Параллельно я пишу воспоминания о детстве, о маме. Вы знаете, есть жанры, которые требуют обширного временного пространства. Есть темы, которые не имеют национальности, есть истины, не имеющие прописки. Художник, чтобы создавать настоящие произведения, должен быть свободен в своем творчестве. А где же она, свобода?!

Беседу вела
Наталия ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ